

Глава 118, Премьер-министр замаскировался

Император молча поливал членов правительства космическим холодом, но в душе у него пылала ярость.

Он ненавидел жадных сеньоров, грабивших собственный народ налогами. Он ненавидел правительство, многие члены которого были теми же сеньорами.

Больше всего он ненавидел суйского @баного козла в шубе, присутствие которого ощущалось за каждой новой бедой Великого Ляна. Который сначала побеждает, а потом ищет сражения, - и все за счет страданий и жизней мирных людей.

(Один из министров:) - Ваше Величество, чтобы победить в большом, иногда надо проиграть в малом! Я поддерживаю мнение Министра Войны господина Хуана. Сейчас у нас нет возможности справиться с местными сеньорами.

Министр Войны подозрительно взглянул на говорившего кабаньими глазками и что-то недружелюбно хрюкнул. В жопу твою поддержку, шпион, небось.

Его Величество закрыл глаза, переживая в душе бурю от сознания своего бессилия.

В огромном зале повеяло весной. Как будто запах цветущих яблонь коснулся лица Ли ЧжиФаня.

- У нас есть возможность! - раздался чистый голос с юношеской хрипотцой, и старые высокие своды отразили его тысячу раз. - Пошлите в Нань Цзян поместную армию Лиу!

Все повернулись к дверям, и там стоял Лиу ЧхэнФэн, прекрасный в лучах ранней весны, прямой и гордый, как кипарис. С ясными глазами, полными солнечного света. Без носков, но все равно в сапогах не видно.

Там, где он шел по красной ковровой дорожке, в большом и мрачном Зале Советов цвели ландыши, пели соловьи и смеялись дети.

- Бух!

Лиу ЧхэнФэн упал на колени перед императорской трибуной.

- Ваше Величество, отправьте поместную армию Лиу усмирять бунт в Южном Регионе! Дайте мне всего полгода, и я подавлю мятеж и разделаюсь со всеми зачинщиками!

(Все, бормочут:) - Премьер-министр Лиу? Откуда он взялся?... Разве он не в тюрьме?... Я слышал, он под домашним арестом... Я думал, он лежит раненый...

(Ли ЧжиФань, вопль в душе:) - Да! Я тоже, твою мать, думал, что он лежит раненый! Полчаса ему всего понадобилось, чтобы сбежать от Лиу ЧхэнФун!

(Все, продолжают бормотать:) - Армия Лиу - бандиты и преступники... нельзя никуда отправлять... встанут на сторону врага, как пить дать... у них душа бандитская...

(Лиу ЧхэнФэн, громко, стоя на колене:) - Я знаю, что у вас у всех нет доверия к войску Лиу. Я знаю, что многие из вас их ненавидят. Так отправьте их на южную границу, пускай они послужат Великому Ляну - и заслужат прощение Вашего Величества.

Император тяжелым взглядом мерил склоненного в поклоне премьера Лиу и думал о самоубийстве.

(Генерал Хуан, выступает вперед:) - Гхм... мм... хрюк...

(Ли ЧжиФань, глядит на генерала:) - ?..

(ПМ Чжэн, бормочет под нос:) - Его только не хватало, чертов параноик... ЧхэнФэну теперь точно хана.

(Генерал Хуан:) - Правый премьер-министр Лиу... гхм... то, что он предлагает... это неплохая идея.

(Все:) - ... Что это было?!

(Генерал Хуан:) - Известно, что южные сеньоры боятся армии Лиу. Во время Лянской Освободительной Войны они повернули свои войска вспять, узнав, что столица находится под защитой премьер-министра и его войска.

(Министр Линь, сомнение на симпатичном лице:) - Уважаемый генерал Хуан, это, конечно, очень благородные соображения, но кто может гарантировать, что армия Лиу, которую все так боятся, не предаст нас в самый решающий момент?

(Генерал Хуан, роя землю копытом:) - Где вы были...

(Государственный Совет:) - (стук падающих тел)

(Генерал Хуан, гремит:) - Где вы были, когда премьер-министр Лиу вел передовую сотню конников в атаку на предателя Оуяна Вэня?! Я знаю, что произошло у города Юэ! Эти парни могли бы тогда разделаться с императором вместо того, чтобы спасти его!

(Все:) - Я же говорил, приятные ребята, спортивные... Нет, неприятные, они убийцы... рожи воровские... а я верю премьеру Лиу... Не знаю, не знаю, если волосаты руки, то волосаты и ноги... Это вы к чему?.. Не знаю, не знаю... Вас там не было, когда мы оборону ущелья держали... как сейчас помню, фронтовые будни, второй завтрак пропустили... во сне зарежут, попомните мое слово... всем надо медали дать...

(Ли ЧжиФань, вставая:) - Как я вижу, единства мнений не достигнуто... снимаю этот вопрос с повестки...

(Лиу ЧхэнФэн:) - Но Ваше Величество!..

(Ли ЧжиФань, сердито отворачивается и смотрит в стенку:) - (не хочет больше разговаривать)

(ПМ Чжэн:) - Я считаю, что премьер-министр Лиу предлагает отличное решение для нашей ситуации.

(Министр Линь, натужно улыбается и скрипит зубами:) - Наш мудрый левый лидер, конечно, оговорился! Не "отличное решение", а "безответственную авантюру", правильно я вас понял?

(Генерал Хуан, хмурится, встает рядом с Лиу ЧхэнФэном, кланяется:) - Присоединяюсь к предложению правого премьер-министра Лиу. Я считаю, надо послать поместную армию Лиу для умирения бунта в Нань Цзяне и дать премьер-министру полгода на выполнение миссии, которые он просит.

(Министр Линь:) - Господа, протестую! Бойцы Лиу - беглые преступники! Мы не можем им доверять!

- Это так! - поднялся еще один звучный голос. - Армия Лиу повинна в многочисленных преступлениях! Мой брат погиб от их рук!

(Министр Линь:) - Дорогой генерал Сун, как я вам сочувствую! Вчера только говорил инспектору Вану: бедный генерал Сун, у него брат погиб от рук этих негодяев из армии Лиу!..

Генерал Сун, самый молодой из высшего командования армии Ляна, покосился на симпатичного министра Правосудия и приблизился к золотой лестнице, ведущей к трону императора.

(Генерал Сун, складывает руки в баоцюане, кланяется императору:) - Однако, мы сейчас в отчаянном положении, поэтому я предлагаю забыть на время старую вражду! Я поддерживаю предложение премьер-министра Лиу!

(Все:) - Вот-вот, я уже забыл свою вражду... а я не забыл... а где гарантии?

(Генерал Сун, становится рядом с Лиу ЧхэнФэном:) - Чтобы обеспечить выполнение миссии, я готов лично отправиться с правым премьер-министром в Нань Цзян. Прошу разрешения Вашего Величества на зачисление в состав экспедиции в качестве заместителя командующего.

- Бух!

Генерал Сун упал на колено перед императорской трибуной.

(Господин Сунь, в раздражении повышая голос:) - Какая наивность! Генерал Сун, вы думаете ваше присутствие остановит этих мерзавцев?! (стушевывается и улезает в задний ряд. потому что на него уставился генерал Хуан)

(Генерал Хуан, с поклоном:) - Чтобы развеять опасения господина министра, я тоже готов принять участие в миссии на южном рубеже.

- Бух!

Генерал Хуан упал на одно колено перед императорской трибуной!

(Генерал Хуан, с баоцюанем:) - Ваше... ох, @@@, моё колено!.. Ваше Величество, прошу назначить меня исполняющим обязанности чжэннань цзянцзюня, командующего южным контингентом, вместо погибшего генерала Ху Хая! Таким образом, гарнизонные войска в Нань Цзяне смогут обеспечить поддержку армии Лиу и взаимно координировать свои действия.

Лиу ЧхэнФэн, продолжая держать руки почтительно сложенными перед грудью, посмотрел направо и налево. Глаза его засветились, и он с новой надеждой вперил взор в императора.

Брови Ли ЧжиФаня страдальчески сошлись над переносицей: "Ну что мне с вами делать?!"

Три генерала у подножья золотой лестницы, преклонив колено, ждали его ответа.

Первым, у кого не выдержали нервы, был министр Правосудия господин Линь.

(Господин Линь, теряя контроль:) - Протестую, протестую! Это неслыханно! Где гарантии?! Кто гарантирует выполнение этой рискованной, но такой важной для государства, миссии?!

Государственный совет принялся активно обсуждать, где гарантии, и зал наполнился жужжанием голосов со всех сторон.

Жужжание оборвалось, все застыли.

В воздухе опять разлилась атмосфера весны и запах цветущих яблонь, такой выдался прекрасный день.

- Я гарантирую исполнение этой миссии! Господа министры, вас устроит, если гарантией будет любимая супруга Его Императорского Величества?!

Зал склонялся в поклоне.

Сердца всех присутствующих наполнились восхищением и преданностью:

- Консорт Лиу... приветствуем повелительницу... Госпожа... Этот ничтожный подчиненный приветствует нашу повелительницу...

Лиу ЧхэнФун величественно проходила мимо склоненных рядов чиновных мухоморов, и вокруг расцветали османтусы и розы. При виде ее красоты гуси падали с небес и рыбы выползали из воды на сушу.

В парче и шелке цвета утренней зари шествовала она, и в ее каштановых волосах были вплетены золотые перья феникса, с которых спускались золотые нити.

Ее синие глаза были устремлены на царственного супруга.

Аметистовые глаза царственного супруга были устремлены на нее.

Выражение их было неоднозначное.

конец главы

Почтенные читатели, если вам понравилась глава, поставьте, пожалуйста, лайк. Да хранит вас милостивый Амиабха.

Тысяча благодарностей благодетелям, поставившим лайки и звезды на титуле проекта.

<http://erolate.com/book/3749/97707>